ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ

Spiro

свободное издание

Выпуск №5 | 1 сентября 2020 года

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предисловие к предисловию.

Некоторое время назад ко мне обратился редактор с предложением написать вводное слово к этому выпуску. Возможно, вы бывали в ситуации, когда неожиданно получали некий шанс, скажем, дозвонились первым на радио викторину. И вот вы вроде этого очень хотели, но теперь сильно волнуетесь. Все потому, что вы настолько не верили, что получится, что даже не придумали план действий на случай «а вдруг повезёт» и не готовились к викторине. А тут уже не скажешь, ой, заверните обратно, я передумал. Ведь шанс один на миллион. Как итог - боитесь, но делаете.

***

Если принять метафорически, что бытие - это закрытая пицца кальцоне, а время - не векторная, а пространственная величина, то предлагаю рассматривать данный выпуск журнала как надрез острым круглым ножом с целью посмотреть, какая начинка внутри в данном месте, то есть времени. (Надеюсь, среди читателей нет квантовых физиков, кто мог бы закатить глаза.)

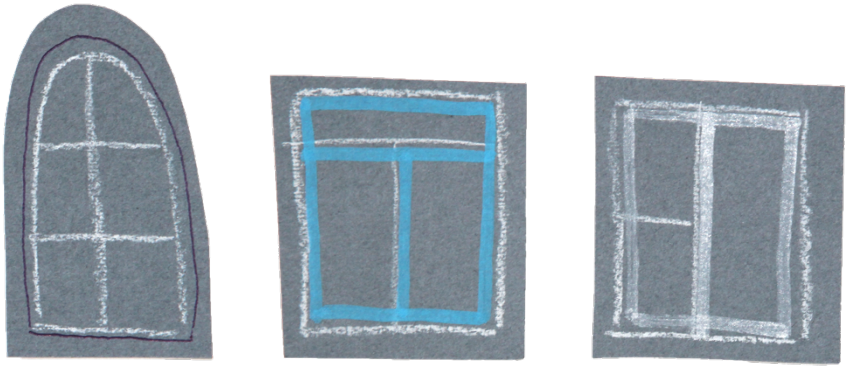
Надо полагать, что разрез этот сделал ироничный шутник - выбрал самое опалённое место, которое еще дымится, а местами пепелится. (Ну правда, не думали же вы, что эта пицца гладенькая и равномерно румяная?) Итак, на блюде у нас подпалённый кусочек пиццы бытия от конца лета 2020. Кстати о пепле - считается, что пепел вулкана Везувий - это самое плодородное удобрение для знаменитых неаполитанских томатов. Так был ли апокалиптический пепел весны-лета 2020 таким же плодородным для литературного жанра? На этом достаточно пищевых метафор, но напоследок скажу, что как минимум три драгоценных минерала редактор этого номера из пепла пандемических дней уже вымыл.

Если коротко - каждое произведение я читала ненасытно, по несколько раз, замедляясь, возможно, на третий. Быть может, это потому, что вдруг стало ещё ценнее всё то, что неминуемо ускользает от нас в прошлое, ведь даже от гротескной истории о жизни бомжа Марчелло в допандемический период удивительно веет нотками тепла и ностальгии. И горько-сладкий вздох вырывается из груди от созерцательной нежной грусти в лаконичных стихотворениях Арии Моря, или от юношеской, но не по-юношески глубокой, заигрывающей своей кажущейся простотой, поэзии Дарёны Хэйл.

Мы уже выучили, что старый мир разбился вдребезги, но эти, местами сверкающие, местами окровавленные осколки тем дороже нашим сердцам.

Я не желаю вам приятного чтения, я говорю: наслаждайтесь. Хоть этот кусочек пиццы и опалённый, но послевкусие у него великолепное.

Б.Э.Т.



ОГЛАВЛЕНИЕ

Ария Моря
Осень... Пусть она будет яркой..... 5
Свободный цветок 6
Дым из головы, из тела, изнутри..... 7
Останься..... 8

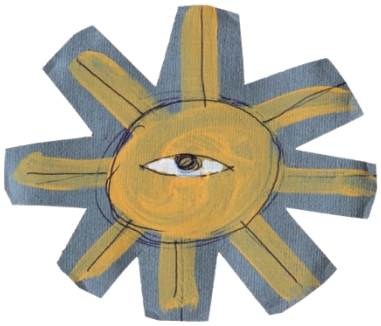
Аслан Аринов
История о бомже Марчелло..... 9

Дарёна Хэйл
Потому что раньше у меня велосипеда не было 18
Лучше так, чем никак… 19
Сурьма 20
Анино лето 21

**Все произведения публикуются в авторской редакции, с сохранением оригинальной пунктуации.*

Ария Моря

г. Москва



Осень... Пусть она будет яркой…

Осень…
Пусть она будет яркой,
А листья как покрывало.
Восемь -
В неделю подарков.
И что бы не выгорала.

Море...
Вечно пусть греет взоры,
И будет душе – истома.
А горе,
Как те визитёры,
Когда никого нет дома.

Тучи...
Пусть будут и ливни,
Но только когда ты под крышей.
Случай,
Только счастливый,
Души состояние - выше.

Боль...
Пусть отступает,
Выдав свои уроки.
Соль,
Пусть не на ранах тает.

Ты запомни меня, как – строки.

Свободный цветок

Присмотрись к цветам,
Те что в поле.
Я ведь тоже там,
Волен.

Посмотри на мак,
Сорви в вазу.
Я ведь тоже так
Вязну.

Присмотрись затем.
Он не столен.
Я ведь тоже тем
Болен.

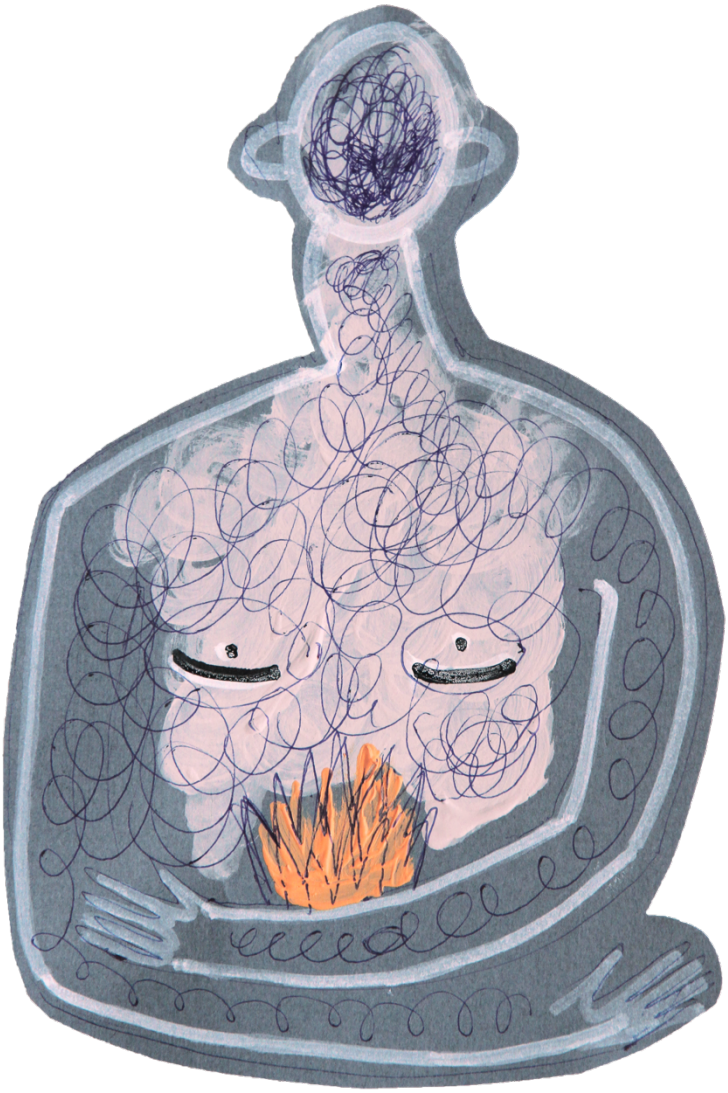
Дым из головы, из тела, изнутри…

Дым из головы,
Дым из тела,
Дым отныне это я!
Теперь на «Вы»,
Мы робки и не смелы,
Мы друзья.

Дым от глаз,
Дым изнутри,
Дым надо мной.
Прощаться раз,
Второй как три
И сдохнуть на шестой.

Я пепел,
В черно-белом.
Теперь мне всё равно...
Ты светел,
А меня уж мелом
Обвели, давно.

Дым из головы,
Из тела, изнутри,
Из глаз и надо мной...
Мы таковы.
Как пузыри,
Нас лопнули с тобой.



Останься…

Я люблю тебя до конца,
Буду проводником.
Это шутка Творца,
Не стать стариком.

Я люблю тебя через боль,
Осознание грядущего.
Я люблю тебя вдоль
И поперёк, идущего.

Я люблю все касания,
Все твои паузы смущённые.
Не люблю лишь прощания,
Молчаньем крещённые.

Я люблю тебя до кусочка тени,
На полу и стенки,
До каждой морщинки на теле,
Любые его оттенки.

Я люблю тебя до одури,
До чёрных мух перед глазами.
Мы слишком многое отдали,
Чтобы платить слезами.

Я люблю тебя ждать.
Отче... Пусть без каданса,
Не хочу провожать...
Останься!

Аслан Аринов
г. Алматы

История о бомже Марчелло

Часть 1. Воскресенье, 22 марта 2K20

Потрёпанный чёрно-белый плакат Марчелло Мастроянни еле держался на стене. Маратжан, который обожал фильмы с Мастроянни, поглаживал плакат и улыбался во все свои двадцать зубов, часть из которых — золотые. При его социальном статусе и финансовом положении — это довольно хорошее стоматологическое достижение. Стряхнув пыль с плеч своего пиджака, он прихрамывая вышел из своей резиденции под мостом на Алматинке. День обещал быть хорошим, солнце светило так, что прогревало его загоревшую до ужаса шею, скрытую от людских глаз самодельным шарфом из старой базарной сумки от Louis Vuitton.

Часть 2. Среда, 18 марта 2K20

В воздухе мелодично играет песня «Marina» в исполнении Клаудио Виллы.

Марчелло пританцовывал на здоровой ноге, а на хромой ноге его ритмично скашивало в сторону. Нога оказалась совершенно случайно травмирована несчастным случаем, свидетелями которого стали невинные полицейские, чей обед он незаконно нарушил. Он долго извинялся, но отменить тот факт, что он своим телом избил их служебные ботинки было бы противоестественно.

Бомжует Марчелло где-то с 1995 года, когда квартира его матушки напару с матушкой сгорела к чертям благодаря соседям снизу, которые частенько выпивали бурной компанией и, устав от музыкальных номеров, засыпали с горящими сигаретами во ртах. Все предыдущие

разы этот фокус прокатывал, но в последний раз не обошлось. Маратжан, как и любой уважающий себя гражданин этой страны, предпочитал стрессовать в компании алкогольной продукции. Ноль пять белого демона, ноль семьдесят пять портвейна, ноль пять золотистого хмеля.

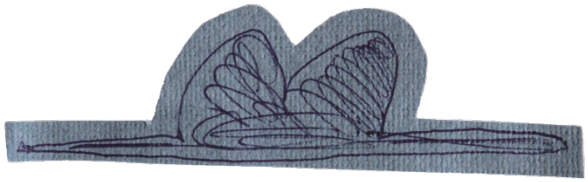
Но сейчас стрессовать и быть алкоголиком уже не модно. На дворе ведь 2K20. Марчелло ежедневно устраивает утреннюю пробежку вдоль канала от местных молодых гопников, иногда делает марш-бросок с препятствиями убегая от своры бешеных собак чуть поодаль от озера Сайран. Ну, а когда совсем припекает, тырит пирожки на Тастаке и вприпрыжку убегает, смешно размахивая руками. Иногда его ловят и его бонусы пропадают. Это в лучшем случае. В худшем — ему прописывают рецепт от воровства прямо в лицо. Стресс в некотором объёме, конечно, присутствует, но зато депрессии нет. И вообще Марчелло — человек позитивный, почти всегда улыбается. Только во сне у него очень серьёзное лицо. Скорее всего это из-за образования и места первой работы — экономист как-никак.

Его весёлая жизнь — не причина считать его легкомысленной и беззаботно живущей персоной. Он довольно предприимчив и умеет проворачивать выгодные сделки. Совсем недавно выменял старый потрёпанный матрас со следами не до конца высохшей спермы на довольно привлекательную трость с позолоченной окантовкой. Говоря о позолоте, конечно имеется в виду жёлтая краска. Зато выглядит дорого-богато.

Часть 3. Четверг, 19 марта 2K20

Небесное радио переключает песню: Ренато Карасоне завёл свою фирменную «Tu Vuo' Fa' L’Americano».

— Эй, а вот и ты! Мой красавчик! Мой мохнатый принц! Хороший мальчик! Ты не такой, как все эти тупые ублюдки! Нет-нет-нет. Ты хороший мальчик, — так Марчелло сюсюкался с одним из двух живых существ, которые души в нём не чаяли. Пёсика он назвал Тото. Думаю,



объяснять не нужно.

Марчелло ткнул тростью по асфальту. Это одно из его самых любимых мест. Около помойки, которая расположилась в одном спальном районе с уникальной инфраструктурой, комфортабельной и благоустроенной для жизни средой, огромной подземной парковкой на 120 автомобилей и круглосуточной охраной — лучший район Алматы, современные квартиры, удобная планировка, выгодная акция от застройщика, комфорт класса люкс, хорошая продуваемость и охренеть какая завышенная цена за любовный объект землетрясения. В общем, за забором ЖК есть помойка, на которой он тусит. Кто-то выбросил годное кожаное кресло. Комфорт, шик и мягкость. Марчелло обожал на нём сидеть, чувствуя своё превосходство над другими алматинскими бомжами. «Живите в своей мечте», — гласит рекламный плакат жилого комплекса. «Живу, мать вашу. Я живу», — улыбаясь подытожил Маратжан.

Часть 4. Пятница, 20 марта 2К20

Весенние флюиды наполнили атмосферу города и словно изо всех колонок Алматы заиграла песня Рафаэллы Каррa «A far l'amore comincia tu».

Ок, первое живое существо, которое души в нём не чает — это пёсик Тото. А кто же второй? Ооо, друзья, а здесь замешана настоящая романтика и любовь собственной персоной. Её зовут Пердита и она настоящая дикая штучка. Сразу можно понять, что вы хихикаете над этим именем. Невежды. Это же итальянский! «Perdita» означает «Потеря». Это безумно философский подход к выбору собственного имени. Пердита потеряла память в году эдак 2000-м. С тех пор счастлива и живёт в своё удовольствие. Не помнит ничего плохого, прошлая жизнь для неё не больше, чем какой-то фильм из детства — вроде смотрела, но ничего не помнит.

Маринованные огурчики, брускетты, недопитые апельсиновые соки — она формирует своё меню на день очень тщательно. Следит за фигурой. Хуже всего, когда в твоё правильное питание вклиниваются какие-нибудь лоскутки одежды, канцелярский мусор, гниль, использованные презервативы и осколки стекла. Приходится вручную сортировать отходы — Пердита от трендов тоже не отстаёт. Кстати, она не курит и другим не советует.

Когда Марчелло её видит, то просто немеет. Она игриво так похихикает, улыбнётся ему своей загадочной беззубой улыбкой и помашет ручкой, словно встречает его как моряка, вернувшегося из долгого плавания по Средиземноморью. А он глупеет, робеет и не может сказать ни слова. Только подойдёт, возьмёт за руку и прижмётся к ней лицом.

Часть 5. Суббота, 21 марта 2K20

— Дорогой прохожий! Мы с вами не знакомы, но будьте так добры — подайте тенгешку на Наурыз көже! Уж очень хочется кушать. Успокойте своё эго — подайте бомжу на продукты питания, — Марчелло настойчиво приклеился к одному тучному мужчине, надеясь, что тот вручит ему небольшую горсть монет, но пожилой мужчина только безуспешно пытался обойти Марчи. Поняв, что дело не выгорит, наш герой сдался и отступил, пожелав тому хорошего дня.

Пердита, которая сидела у шляпы, попивала утреннюю чашку кофе. Честно говоря, у неё в руках была пустая разбитая чашка, когда-то бывшая частью красивого сервиза, а она делала вид будто пьёт американо с двумя кубиками сахара. Оттопырив палец, она издала звук, словно наслаждается терпким ароматом бразильского напитка. Но её взгляд переместился вдаль — зрачки увеличились, соски набухли, а пальцы рук задрожали. Она всегда так реагировала, когда видела полицейских.

Марчелло скривил лицо и понял, что их будут упаковывать. Он неловко улыбнулся и приготовил руки, предварительно вытерев их о штаны:— Синьор-полицейский! Вы как раз вовремя — я тут видел банду мошенников. Дайте минутку, и я покажу этих негодяев, — это он пытался выиграть время, чтобы Пердита скрылась в толпе.

Его в очередной раз доставили в отделение полиции, где он частенько бывал за то, что нарушает общественный порядок: одет недостаточно стильно, в глазах читается протестное настроение, а сам он выглядит как плакат.

Сидя за решёткой, он услышал вопли чуть поодаль. Следователь, который как-то помог Марчелло сосчитать его рёбра, вёл какую-то женщину под руку. Она вдруг закричала:

— Примирение? Вот твою жену пусть изнасилуют! Твою дочь пусть изнасилуют! Не дай Бог, конечно. Будешь примиряться? Ты будешь примиряться с этим уродом?
Следователь чуть задрал голову и посмотрел на неё с презрением:
— Ты чего такие вещи говоришь, женщина? Я же как лучше хочу.
Она бессильно отмахнулась и заплакала.

Марчелло вздохнул, упёршись лицом в решётку. Он смахнул пыль с плеча своего пиджака. В эту ночь он не спал. Сидел на корточках, пытался согреться, но только чувствовал, как немеют ноги.

Наутро его выпустили.

Часть 6. Воскресенье, 22 марта 2K20

Потрёпанный чёрно-белый плакат Марчелло Мастроянни еле держался на стене. Маратжан, который обожал фильмы с Мастроянни, поглаживал плакат и улыбался во все свои двадцать зубов, часть из которых — золотые. При его социальном статусе и финансовом положении — это довольно хорошее стоматологическое достижение. Стряхнув пыль с плеч своего пиджака, он прихрамывая вышел из своей резиденции под мостом на Алматинке. День обещал быть хорошим, солнце светило так, что прогревало его загоревшую от ужаса шею, скрытую от людских глаз самодельным шарфом из старой базарной сумки от Louis Vuitton.

Сегодня праздник, поэтому Марчелло пригласил всех своих друзей. Высокий градус алкоголя, который добыт тяжёлым трудом, сымпровизированная еда, собранная в самых элитных помойках города и отборная музыка, которая бесперебойно проигрывается на старом магнитофоне с аудиокассетами.

Марчелло чувствует себя королём вечера, поэтому вполне уверенно зажигает на танцполе — кусок узорного линолеума, который лежит посреди захламлённого бутылками, ссаниной и макулатурой бетонного пола. Немного устав, Марчи присаживается, откладывает трость и закуривает сигаретку. Пердита кружится в своём прелестном белом платье, сделанном из тюлей, найденных около базара. Марчелло смотрит на неё и кажется впервые в жизни чувствует себя спокойно — словно ему больше некуда торопиться, не нужно каждый день выживать, мечтать о чём-то. Жизнь здесь и сейчас — это именно то, что ему всегда было нужно.

Из-за толпы гостей вечерние коктейли быстро заканчивались. Нужно идти за добавкой, а то вполне вероятен сигнал «недогон». Он потушил бычок и встал. «Как лучше пойти?» — думает он про себя. «Почти все ларьки закрыты. О! Есть один», — вспомнил он про комок за углом.

Часть 7. Воскресенье, 22 марта 2K20

Он закурил ещё одну, укутался в свой любимый шарф и пошёл вдоль прохладных алматинских улочек. Есть что-то волшебное в вечерах этого города. Настоящий человек открывается городу с другой стороны, а город открывается ему в ответ. И оба чувствуют это ничем не заменимое ощущение вечной молодости и искренней радости от зимы, которая наконец закончилась и от долгожданной весны, которая вернулась домой.

— Спасибо! Сдачу оставьте себе. Шучу, конечно. Эти 35 тенге мне ещё понадобятся, — пухлая и сонная продавщица улыбнулась ему в ответ, посчитав, что шутка не так уж и плоха.

Марчелло хромая пританцовывал и насвистывал мелодию, как вдруг услышал какое-то мычание. Затем пронзительный крик. Снова тишина.

Опять мычание. Шорох и шуршание. Мужские голоса. Он побежал в сторону голосов. В полутёмном углу стояли трое — один, коренастый, с ножом стоял в стороне, второй, высокий, держал девушку за руки, а третий пристроился между её ног. Марчи выронил из рук пакет с бухлом. Бутылка упала на асфальт и шумно разбилась. Двое побежали в сторону Марчелло — он смог дать сдачи только высокому, он тут же подбежал к третьему и начал его дёргать, мол, хватит — побежали. Тот, что был с ножом, несколько раз пырнул Маратжана в живот. Марчелло рухнул около вечерних коктейлей на асфальте. Девушка ползла в сторону, громко рыдая и подтягивая джинсы.

Глаза Марчелло стали моргать чаще, а руки дёргались. В один из моментов он почувствовал, что его щёки лижет Тото, прибежавший на шум. Собачка бегает рядом и не понимает, что происходит — жалобно скулит и хочет помочь своему старому приятелю, но не знает, как. Его немного пыльный пиджак тёмно-синего цвета был безнадёжно испорчен кровью. Он издал последние пару вздохов и его взгляд замер — он уставился на нежное ночное небо, наполненное звёздами.

Прохлада праздничного дня наполнилась красивой элегией в исполнении Пеппино Гальярди «Che Vuole Questa Musica Stasera?»:

Che vuole questa musica stasera,
che mi riporta un poco del passato,
che mi riporta un poco del tuo amore,
che mi riporta un poco di te…

Дарёна Хэйл
г. Красноярск

Потому что раньше
у меня велосипеда не было

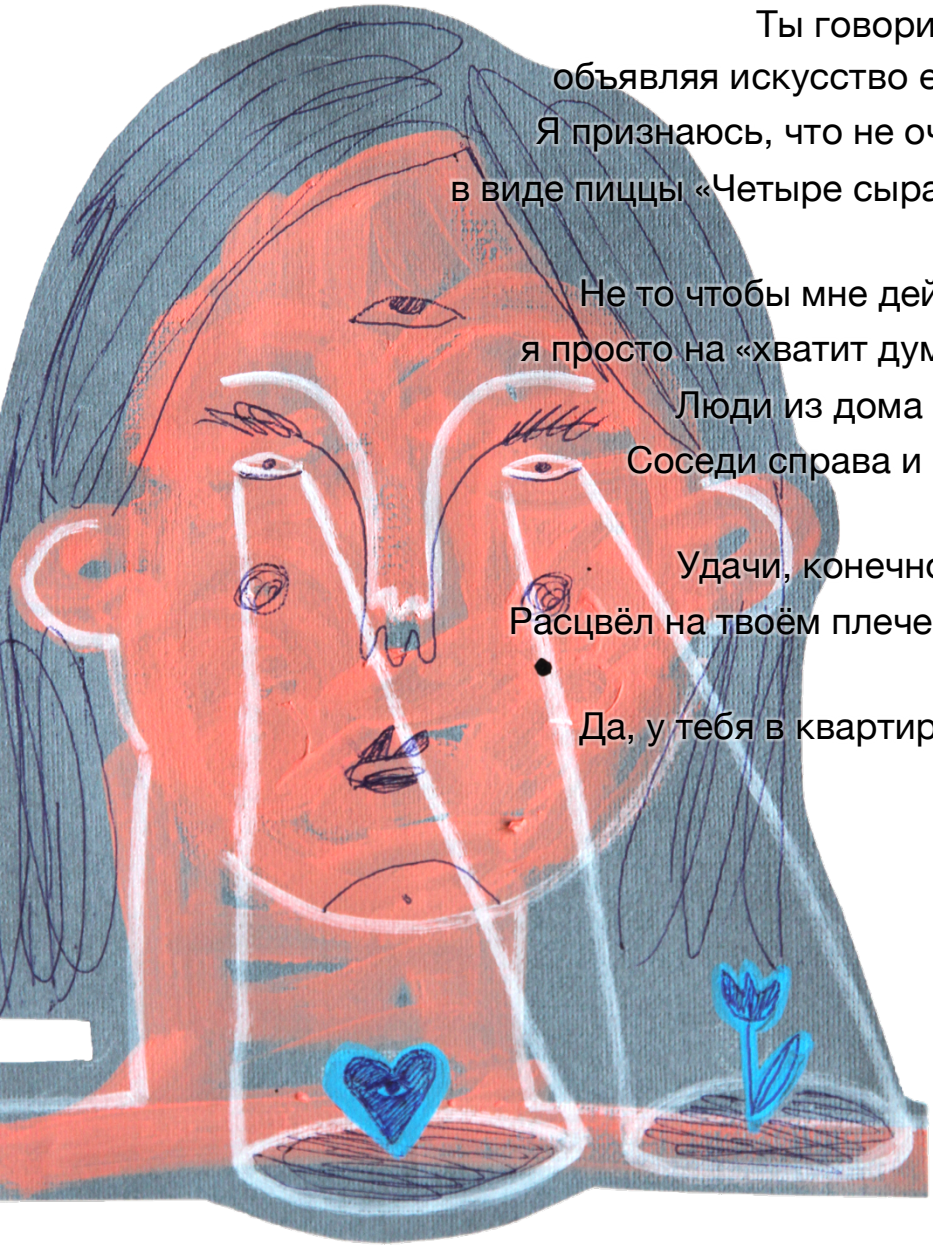
У тебя в квартире самый переменчивый свет:
Голубая футболка кажется в нём зелёной, белая — розовой.
Мы изобретаем
удивительно работающий
велосипед,
обмениваясь поцелуями, мыслями и прогнозами.

Ты говоришь о мире, пока он идёт ко дну,
объявляя искусство единственной формой протеста.
Я признаюсь, что не очень умная, и представляю луну
в виде пиццы «Четыре сыра», непременно на тонком тесте.

Не то чтобы мне действительно было бы всё равно,
я просто на «хватит думать и хватит бояться» стадии…
Люди из дома напротив смотрят нас как кино.
Соседи справа и слева — слушают, будто радио.

Удачи, конечно, им. А самый мой лучший след
Расцвёл на твоём плече — укусом, как стены, красным.

Да, у тебя в квартире — самый переменчивый свет.
Но… Нам вроде как хорошо,
даже когда он гаснет.



***

«Лучше так, чем никак» — провальная аксиома.
Я живу одна,
значит — со всеми дома.
У меня есть список, с чем у меня проблемы:
Отклоняюсь с курса,
часто сбиваюсь с темы,
Слишком много думаю
и на себя беру,
Подставляю горло в петли и на ветру —
А потом болею. Казалось бы, всё решится,
Если сделать шарф.
Есть и крючок, и спицы,
Есть остатки пряжи и время для.
Может, сделать парус для корабля?
Или, может, якорь.
Лучше, наверно, якорь.
Если просишь знака —
Пусть это будет знаком.
Если ищешь повод, пусть это будет повод.
Я устала числиться бестолковой,
Я устала быть ни к чему не годной,
Мой корабль тонет во тьме подводной,
Закопавшись в льды за полярным кругом...
Я сама себе — капитан и юнга,
Я сама себе.
Я сама себе.
Я сама себе.
Я.

У меня есть список — я по нему слабею.
У меня есть шарф, но я всё равно с бронхитом —
Я ходячий
Северный
Ледовитый.
Может, есть и якорь. Может быть, есть и знак.
Лучше так, чем никак.
Но лучше никак, чем так.

Я живу одна и даже
кажусь весёлой.

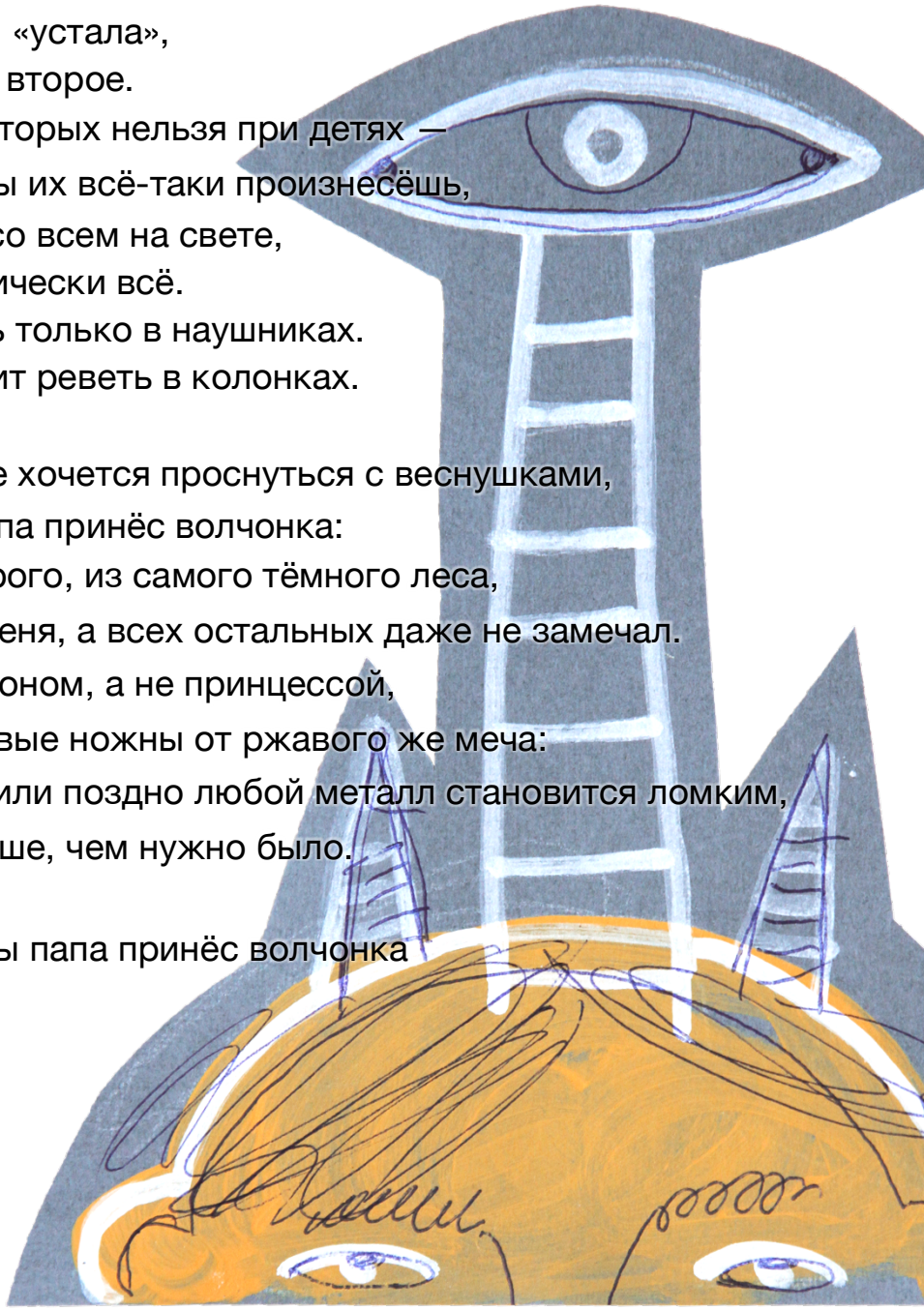
Слишком много льдов
для этого ледокола.

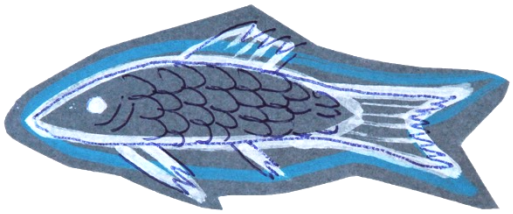
Сурьма

Есть вневременно́е, есть временное.
Есть бескрайнее, есть — выходящее за края.
Говорю: ничего не потеряно,
пока есть хоть что-то,
чего не хочется потерять.
Говорю: неизбежность финала
ничего не делает менее… или более.
Вот есть «заебалась», а есть — «устала»,
и обычно я скорее первое, чем второе.
Самые страшные слова — о которых нельзя при детях —
обретают смысл только если ты их всё-таки произнесёшь,
но когда умеешь справляться со всем на свете,
обесценивается — тоже практически всё.
Кроме того, что нужно слушать только в наушниках.
Или того, чему больше подходит реветь в колонках.

Последнее время мне всё чаще хочется проснуться с веснушками,
а в детстве хотелось, чтобы папа принёс волчонка:
самого маленького, самого серого, из самого тёмного леса,
чтобы вырос и любил только меня, а всех остальных даже не замечал.
Я всё время считала себя драконом, а не принцессой,
но, возможно, я — просто ржавые ножны от ржавого же меча:
при холодной обработке рано или поздно любой металл становится ломким,
а во мне холодов — даже больше, чем нужно было.

В детстве я очень хотела, чтобы папа принёс волчонка
(но почему-то ни разу
так и не попросила).





Анино лето
А.Б.

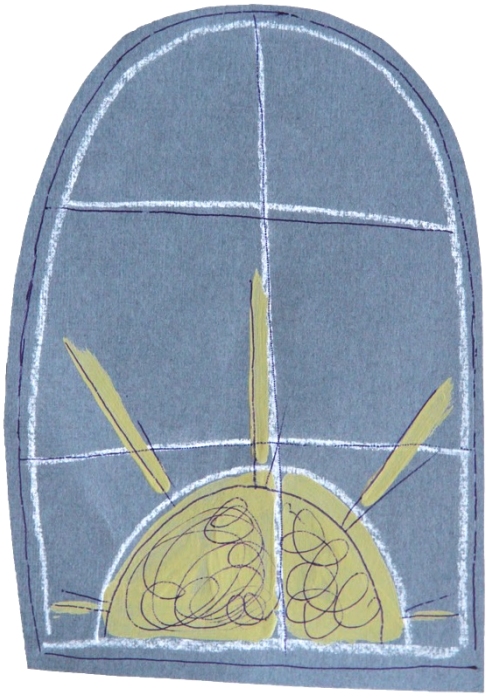
Лучше рассветов только закаты,
Лучше закатов только рассветы.
Аня меня попросила однажды:
Пусть не закончится это лето.

Ворох сиреневый просит прижаться
Мягкостью щёк к лепесткам и листочкам.
Тянутся к небу дрожащие пальцы —
Небо не кончится, это уж точно.

В нежное золото небо одето
Небо одето в пушистую вату.
Лучше закатов только рассветы,
Лучше рассветов только закаты.

Аня сказала: пусть лето продлится,
Слишком уж мало и не разбежаться!
Рано встают голосистые птицы —
Или вообще никогда не ложатся.

Лучший закат — это в общем-то каждый,
Лучший рассвет — это новый рассвет, и
Аня меня попросила однажды,
Значит отныне всегда будет лето.

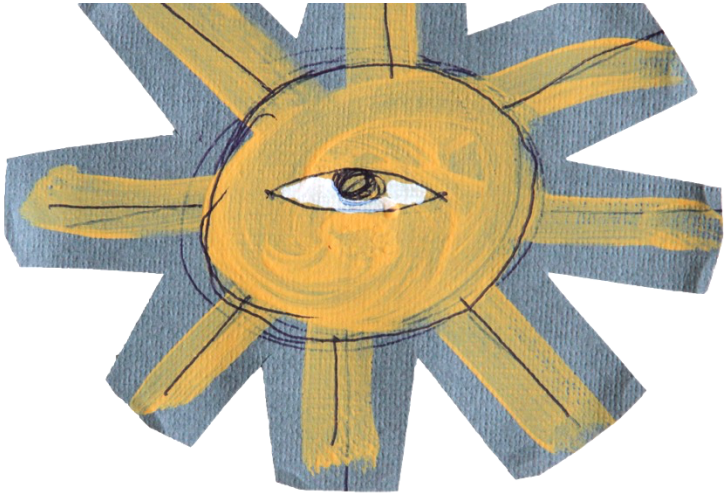


Данный литературный журнал (далее – Издание) является исключительной собственностью редакции Spiro (далее – Редакция). Любое распространение данного Издания может производиться только с предварительного согласия Редакции.

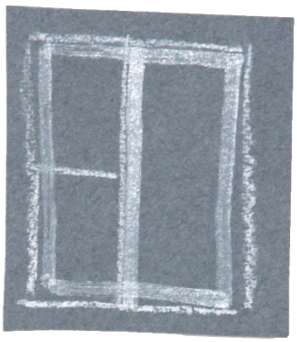
Издание является средством, позволяющим Автору представить свое собственное произведение (далее - Произведение) для всеобщего сведения.
Издание не несет ответственности за любые нарушения авторских прав Автора/ом или третьих лиц, возникшие при публикации Издания на сайте egospiro.com либо в любом другом месте, в частности в результате копирования Произведения Автора третьими лицами, или в результате несанкционированного использования Автором в Произведении сочинений третьих лиц.
Данная ответственность является персональной ответственностью Автора и, в случае конфликтов, урегулируется персонально и за собственный счет Автором и третьими лицами, без участия Редакции.

Оформление выпуска:

Ульяна Пучеглазова
@uliana_pucheglazova



Spiro

свободное издание

egospiro.com
@egospiro